

Миделяева Мария Юрьевна

магистрант

Научный руководитель

Загайнова Гоар Грантовна

канд. юрид. наук, доцент кафедры

Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО

«Российский государственный университет правосудия»

г. Краснодар, Краснодарский край

ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ

***Аннотация:** в статье исследовано законодательство по нормативно-правовому регулированию конституционного права на свободу и личную неприкосновенность. Отмечено, что Конституция и международные договоры гарантируют право на свободу и личную неприкосновенность, содержание которого заключается в том, что никто не может быть лишен свободы, кроме случаев, указанных законом, и в соответствии с процедурой, установленной законом. Указанная конституционная гарантия принадлежит каждому человеку, учитывая ее природу, и распространяется на всех людей в одинаковой степени. Обязанность обеспечения этого права возложено на государство и его органы, их должностные лица. Социальная природа права на свободу и личную неприкосновенность характеризуется тем, что оно реализуется в отношениях между человеком и государством. Итак, пока человек не совершил противоправного деяния, его право на свободу и личную неприкосновенность не может быть никем ограничено без законных оснований. Государство и все его органы обязаны создавать человеку благоприятные условия для реализации им своего конституционного права на свободу и личную неприкосновенность. Для обеспечения этого права важным является нормативно-правовое регулирование, а именно наличие четкой нормативной базы, закрепляющей гарантии обеспечения*

рассматриваемого права. Исследованы основные законы государства, обеспечивающие реализацию конституционного права на свободу и личную неприкосновенность.

Ключевые слова: Конституция, закон, право на свободу и личную неприкосновенность, правовые гарантии.

Личная неприкосновенность всегда тесно связана с правом на свободу и является одним из фундаментальных и неотчуждаемых личных прав человека.

Часть 1 статьи 22 Конституции Российской Федерации гласит: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность» [1]. Такое же данное право закреплено международным сообществом в статье 3 Всеобщей декларации прав человека [2], статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах [3], статье 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [4] и других общепризнанных международно-правовых документах.

Однако проблема обеспечения конституционного права на свободу и личную неприкосновенность человека многообразна и сложна. Главным его аспектом является реализация этого права в полном объеме. Указанная конституционная гарантия принадлежит каждому человеку, учитывая ее природу, и распространяется на всех людей одинаково. Обязанность по обеспечению рассматриваемого права возложена на государство. Социальная природа права на свободу и личную неприкосновенность характеризуется тем, что оно реализуется в отношениях между человеком и государством. Пока человек не совершил противоправного деяния, его право на свободу и личную неприкосновенность не может быть никем ограничено без законных оснований.

Государство и все его органы обязаны создавать человеку благоприятные условия для реализации им своего конституционного права на свободу и личную неприкосновенность. Для обеспечения этого права важно нормативно-правовое регулирование, а именно наличие четкой нормативной базы, а также гарантии.

Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина представляют собой совокупность политических, социально-экономических, духовных и

иных предпосылок, создающих равные возможности для реализации своих прав, однако при этом они не всегда своевременно обеспечиваются, несмотря на их закрепление в международных правовых актах и Конституции. Отметим, что государственные гарантии прав и свобод человека и гражданина допустимы лишь в пределах, установленных законом [5, с. 105].

С этой точки зрения сущность права на свободу и личную неприкосновенность сводится к следующему: человек по своей природе является свободным; ограничение этого права возможно только в качестве исключения, при условии соблюдения определенных гарантий, исключающих произвольное лишение лица свободы; перечень таких исключений предусмотрен частью 2 статьи 22 Конституции Российской Федерации, а более широкий – статьей 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Предотвращение произвольного лишения свободы рассматривается как один из главных принципов охраны прав человека. Ограничение или лишение свободы личности должно применяться только в случае, если иные меры ограничения будут неадекватными. При этом важно исходить из принципа презумпции свободы, который означает, что лицо должно оставаться на свободе до тех пор, пока не будет доказана необходимость его задержания или содержания под стражей.

Таким образом, ограничение личной неприкосновенности человека осуществляется посредством применения мер государственно-правового принуждения, т.е. мер юридической ответственности, установленных в интересах общества. В сфере права такое ограничение формализовано и реализуется посредством юридических процедур, однако лишь в отношении тех лиц, которые совершили преступление, а именно посягнули на конституционные права и свободы других членов общества [6, с. 84].

К ключевым принципам, гарантирующим обеспечение права на свободу и личную неприкосновенность, относятся:

– лишение свободы только при наличии обоснованного подозрения в совершении уголовного преступления;

- законность ареста и задержания;
- необходимость разъяснения каждому подозреваемому о причинах ареста и суть обвинения на понятном ему языке;
- содержания под стражей только на основании решения суда и право арестованного лица на обжалование в вышестоящий суд законности своего задержания и ареста;
- право на материальную компенсацию за незаконный арест и задержание.

Важно понимать, что Конституция Российской Федерации гарантирует рассматриваемое право «каждому». Это дает основания полагать, что гарантии этой статьи распространяются на любые случаи лишения свободы, независимо от того, как это лишение свободы классифицируется законодательством или практикой.

При этом ошибочно было бы полагать, что конституционные гарантии статьи 22 Конституции Российской Федерации имеют лишь ограниченную сферу применения, например, касаются только подозреваемых правонарушителей. Такое понимание исследуемого права является ограниченным и противоречит намерениям, заложенным конституционным законодателем, – создать гарантии свободы «каждого», а не только «каждого подозреваемого правонарушителя».

Таким образом, право на свободу и личную неприкосновенность относится к числу основных, жизненно важных прав и занимает особое место в системе естественных и неотъемлемых прав человека. Уровень гарантированности и обеспечения защиты права на свободу и личную неприкосновенность является показателем демократизации общества и является важной составляющей становления правовой государственности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря; СЗ РФ, 2014. №31. Ст. 4398;

2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. №67. 05.04.1995;
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 28.04.1976. №17. Ст. 291;
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Заключена в г. Риме 04 ноября 1950 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №2. – Ст. 163;
5. Анисимова М.А. Конституционно-правовые основы осуществления права индивидов на свободу и личную неприкосновенность / М.А. Анисимова // Евразийский юридический журнал. – 2017. – №6 (109);
6. Мецгер А.А. О гарантиях права на свободу и личную неприкосновенность в Российской Федерации / А.А. Мецгер // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – №4.